

Глава 11

Слепящий свет люминесцентной лампы бил в глаза. Сун Вэнь, прищурившись, взглянул на Лу Цзиньяня.

— Вчера ваш секретарь разбил мои яйца, — тихо произнёс он.

— Ого, — усмехнулся тот. Он был на полголовы выше юноши и, встав боком, с лёгкостью зажал его в углу лифта. — А ты видел? Обвинения без доказательств — это клевета, знаешь ли.

— Видел, — Сун Вэнь встретил его взгляд, не отступая. — Рубашка в тёмно-синюю полоску, серые брюки, родинка на правом ухе и две макушки.

Каждое слово прозвучало веско и отчётливо.

Лу Цзиньянь слегка приподнял бровь.

— О? И как же ты определил, что это мой секретарь?

— В воскресенье, когда мы расстались у «Маньфулоу», он сидел на переднем пассажирском сиденье вашей машины, — ответил ассистент Сун. — Разве это место не для секретаря?

Собеседник не ожидал от него такой пронизательности. Он смерил юношу изучающим взглядом, а затем, внезапно наклонившись, снял с него очки в чёрной оправе.

— А ну-ка, дыхни, — поднёс мужчина линзу к губам Сун Вэня.

— Что? — перед глазами всё расплылось, но Лу Цзиньянь был так близко, что его неотразимая красота оставалась пугающе чёткой.

— Будь умницей, дыхни, — голос Лу Цзиньяня приобрёл ленивые, уговаривающие нотки. Это был приказ, но прозвучал он почти как просьба. — Всего разок.

Дыхание Сун Вэня на миг сбилось, словно споткнувшись.

«Умница»

Слово всё ещё отдавалось в ушах, как тающая карамелька, прилипшая к барабанной перепонке, отчего голова слегка закружилась. Он инстинктивно попытался отшатнуться, но спина упёрлась в холодную стену. Отступить было некуда.

В конце концов, он бесхарактерно выдохнул на линзу. Стекло мгновенно покрылось тонкой пеленой тумана: одна половина стала мутной, другая — осталась прозрачной.

Лу Цзиньань вернул очки на место. Глядя на парня, который теперь походил на одноглазого пирата, он насмешливо произнёс:

— Очкарик, если у тебя такое острое зрение, зачем вообще носишь очки? В следующий раз лучше высиди яйца у себя на животе, чем безосновательно обвинять других.

— К тому же... — раздался звонок, и двери лифта, достигшего верхнего этажа, медленно открылись. Мужчина выпрямился и вышел. — Даже если это и был мой секретарь, какое мне до этого дело?

Туман постепенно рассеялся, и мир снова обрёл чёткость. Сун Вэнь, глядя в спину начальнику, тихо пробормотал:

— Какой скверный характер.

Едва Лу Цзиньань вошёл в офисную зону, как его путь в коридоре преградил какой-то крикливо одетый молодой человек.

На голове у него была копна взъерошенных волос, а одет он был, несмотря на летний зной, в байкерскую куртку. Ворот рубашки был распахнут, обнажая несколько цепочек на шее.

Он ловко снял тёмные очки и, широко улыбнувшись, закинул руку на плечо Лу Цзиньаня.

— Братец, наконец-то я тебя нашёл! Ужасно соскучился!

Затем юноша понизил голос, в котором слышалось волнение человека, чудом избежавшего беды.

— Те три миллиона в Макао... Спасибо, что выручил. Иначе я бы до сих пор там сидел, морским бризом дышал. — Он поправил лацканы пиджака собеседника, и уголки его глаз слегка покраснели. — Только ты по-настоящему обо мне заботишься. Остальные, как только узнали, что я проигрался, разбежались кто куда.

Лу Цзиньань похлопал его по спине и с улыбкой, полной братской любви, ответил:

— Мы же семья, о чём речь. Я прекрасно знаю, кто мне родня.

Говоря это, он бросил незаметный взгляд на секретаря, стоявшего у двери в кабинет. Тот мгновенно всё понял и, шагнув вперёд, ровным и ясным голосом произнёс:

— Господин Лу, вас ждёт на линии Джеймс из-за океана.

Лу Цзиньань цыкнул языком и нахмурился. На его лице появилось выражение, смешанное извинения с досадой.

— Вот видишь, эти американцы звонят, учитывая разницу во времени. Ещё в кабинет не вошёл, а уже работа. Цзяшу, ты посиди пока в приёмной, я быстро.

Взгляд начальника скользнул по помещению и остановился на Сун Вэне. Он указал на него и с преувеличенным энтузиазмом заявил:

— Это мой новый ассистент, Сун Вэнь. Он варит превосходный кофе, даже завоевывал награды на профессиональном уровне. Сейчас он тебе покажет своё мастерство.

Затем он повернулся к Сун Вэню и доверительно сказал:

— Это господин Вань Цзяшу, сын моей четвёртой тёти, мой двоюродный брат. Очень важный гость, так что прими его как следует.

Юноша почувствовал, как на его плечи легла невидимая тяжесть. Он понимал, что работать с Лу Цзиньанем будет нелегко, но не ожидал, что издевательства начнутся так открыто и внезапно. Сун Вэнь, который в своей жизни пил либо растворимый кофе, либо дешёвый из автомата, промолчал.

Но Лу Цзиньань не собирался отступать. Он похлопал Вань Цзяшу по плечу и с улыбкой добавил:

— Попроси Сяо Суна сделать тебе латте-арт. Его рисунки — настоящее произведение искусства.

— Ладно, ладно, иди работай, — ответил Вань Цзяшу, но его взгляд уже прилип к помощнику. Он подошёл ближе, и его глаза горели таким любопытством, будто он пытался сосчитать ресницы на веках парня.

Лу Цзиньань стоял позади них. Улыбка медленно сползла с его лица. Он смерил спину Вань Цзяшу оценивающим взглядом, в котором смешались интерес и расчёт, словно взвешивая его на невидимых весах.

Мгновение спустя он отвёл взгляд и вошёл в кабинет. Бросив случайный взгляд на своего

секретаря, мужчина с удивлением обнаружил, что Сун Вэнь был прав: родинка на правом ухе и две макушки, растущие рядом.

В комнате для персонала Сун Вэнь с невозмутимым видом смотрел на сложную кофемашину. Он нажал несколько кнопок, аппарат издал пару бессмысленных звуков, но кофе так и не полился.

В итоге он просто разорвал пакетик растворимого «Нескафе» и залил его кипятком.

Вспомнив слова Лу Цзиньяня о латте-арте, юноша несколько секунд смотрел на кофейный вихрь в чашке, а затем, оглядевшись, нашёл в шкафчике бутылку шоколадного соуса.

Носик бутылки немного засох, и соус выдавливался прерывистой линией. Он с трудом нарисовал на поверхности кофе несколько кривых дуг и провёл по ним зубочисткой.

Когда он подал кофе Вань Цзяшу, тот принял его как величайшее сокровище.

Молодой господин Вань прищурился, разглядывая узор в чашке. Он то хмурился, то расслаблялся, и после долгого изучения наконец спросил:

— Это... что за художественный образ?

Сун Вэнь посмотрел в чашку и, подумав, ответил:

— Увядшая лоза, старое дерево и ворона в сумерках.

— А? — Вань Цзяшу снова внимательно взгляделся в рисунок и вдруг хлопнул себя по бедру. — Гениально! Изгиб этой ветки, силуэт вороны... это же как картина тушью! Даже пить жалко.

Копна волос на его голове подпрыгивала от восторга. Сун Вэнь даже начал сомневаться, а не скрыт ли в нём действительно какой-то художественный талант. Но, взглянув в чашку ещё раз, он отбросил эту мысль.

— Можете и не пить, — тихо сказал он.

— Ну уж нет! — гость поднёс чашку к носу и глубоко вдохнул. — Творение мастера нужно обязательно попробовать.

Он сделал маленький глоток, причмокнул и, пока ассистент затаив дыхание ждал вердикта,

громко воскликнул:

— Какая многогранность! Сначала нотки жжёного сахара, потом сливочные оттенки, а в послевкусии... лёгкая сладость. Восхитительно! Не зря ты награды получал.

Сун Вэнь молчал.

«Неудивительно, что он проиграл три миллиона за карточным столом», — подумал он.

Вань Цзяшу поставил чашку и, заметив, что юноша всё ещё стоит рядом, похлопал по дивану.

— Что же ты стоишь? Присаживайся, отдохни. Если ты устанешь, мой брат будет переживать.

С этими словами он бесцеремонно усадил собеседника на диван, опёрся локтями о колени и, наклонившись, принялся его разглядывать.

— Такой опрятный, спокойный, да ещё и талантливый. Так вот какой типаж ему нравится.

Сун Вэню стало не по себе.

— Кому нравится? — спросил он, смутившись.

Вань Цзяшу закинул ногу на ногу.

— Да ладно, не скрывай. В споре между моей матерью и братом я полностью на его стороне.

Видя, что Сун Вэнь всё ещё ничего не понимает, гость цыкнул языком и решил говорить начистоту.

— Вчера на вечеринке случайно встретил управляющего из «Маньфулоу». Он подошёл поздороваться и по секрету рассказал, что у моего брата появился парень, и они сейчас в ссоре. Говорит, только что они ворковали, как «малыш и милый», а в следующую секунду тот уже стал его ассистентом.

Он толкнул юношу плечом и улыбнулся, как нашкодивший кот.

— Этот парень — ты, верно, ассистент Сун?

Тот не нашёлся, что ответить. Он не понимал, какую игру ведёт Лу Цзиньань, и не мог просто так раскрыть все карты.

Заметив его молчание, Вань Цзяшу рассмеялся ещё громче.

— Я так и знал! Мой брат очень осторожен в выборе людей. Он бы не стал просто так держать кого-то рядом с собой. Так из-за чего вы поссорились?

Сун Вэнь подумал и ответил:

— Наверное, из-за моей нечестности.

— Ты ему изменил?

— Нет, — твёрдо ответил он.

Вань Цзяшу с облегчением выдохнул и откинулся на спинку дивана.

— Тогда всё в порядке. Мой брат — человек отходчивый, скоро остынет. — Он снова цыкнул языком. — Ассистент Сун, тебе очень повезло. Мой брат красив, богат, да ещё и такой добрый и внимательный. Ты просто сорвал джекпот.

Сун Вэнь усомнился, правильно ли он расслышал.

— Твой брат?

— Да, мой брат.

Юноша больше ничего не сказал, лишь подвинул чашку с растворимым кофе ближе к Вань Цзяшу, чтобы тот замолчал.

— Пейте кофе.

Тот сделал ещё глоток, а затем, таинственно оглядевшись, наклонился и прошептал:

— Слушай, я хочу кое-что спросить. Когда вы... того... кто из вас...?

Сун Вэню стало неловко, и он слегка покраснел. Раз уж нельзя было сказать прямо, он просто покачал головой.

Уголок губ Вань Цзяшу был испачкан шоколадным соусом, что делало его улыбку ещё более пошлой.

— Мой брат точно... — он сложил ладони вместе и положил их на колени, при этом верхняя рука слегка подпрыгивала, — сверху.

Сун Вэнь помолчал, а затем медленно перевернул его сложенные ладони, указал пальцем на ту, что теперь оказалась сверху, и спокойно произнёс:

— Я отлично отжимаюсь.

— Отжимаешься? — Вань Цзяшу на секунду замер, а потом до него дошло. Он вытаращил глаза и смерил юношу взглядом, задержавшись на его талии. — Ничего себе! Ты меня удивляешь.

Сун Вэнь коснулся своей талии и невозмутимо кивнул.

— Мышцы кора в полном порядке.

Не успел он договорить, как в дверях приёмной послышался шум. Они оба обернулись и увидели Лу Цзиньяня, который, оперевшись на дверной косяк, с застывшей улыбкой процедил сквозь зубы:

— Ассистент Сун, похоже, у вас много свободного времени. Сделайте-ка и мне чашечку кофе.

<http://bllate.org/book/15991/1444109>